

РУССКІЙ
БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Смѣловскій—Суворина.

Изданъ подъ наблюденіемъ. предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Историческаго Общества А. А. Половцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

1909.

2005346475

С

Смѣловскій, Иванъ Андреевичъ, врачъ, профессоръ Медико-Хирургической академіи, происходилъ изъ духовенства, род. въ Киевской губерніи 6 января 1762 г., умеръ 11 мая 1808 г. (По Змѣеву род. 5 февр. 1767 г. и обучался въ Харьковск. дух. семинаріи, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Тимофеемъ). Окончивъ курсъ Киевской духовной академіи, гдѣ онъ усердно занимался латинск. яз. и, кромѣ обязательныхъ предметовъ, изучалъ съ особеннымъ рвеніемъ польскій, нѣмецкій, французскій, греческій и еврейскій языки, С. получилъ степень магистра и преподавалъ въ той-же академіи латинскій и греческій языки. Въ 1788 г., 28 августа, онъ вступилъ волонтеромъ въ Медико-Хирургическую С.-Петербургскую школу. Съ большимъ успѣхомъ пройдя курсъ послѣдней, былъ произведенъ лекаремъ въ 1790 г. и, назначенный въ 6-й баталіонъ Сибирскаго корпуса, состоялъ во время войны съ Швеціей на корельскихъ границахъ. Съ 1791 по 1794 г. С. служилъ уѣзднымъ лекаремъ въ г. Вытегрѣ, Олонецкой губерніи, 21 апр. 1791 г. былъ командированъ въ Петрозаводскъ для леченія усилившейся въ Олонецкомъ егерскомъ баталіонѣ цынги, а 2 іюня того-же года—въ г. Пудожъ для прекращенія эпидемической болѣзни; въ 1792 г. былъ посланъ въ Каргопольскій уѣздъ для прекращенія скотскаго падежа. Въ 1794 г. онъ перевелся въ Петербургъ въ Адмиралтейскій госпиталь, а въ 1795 и 1796 г. работалъ, кромѣ того, при «Сухо-

путной генеральной госпитали». 5 апрѣля 1796 г. С. прочелъ пробную лекцію «О болѣзненныхъ причинахъ вообще и о чахоткѣ». За эту лекцію Медицинская Коллегія опредѣлила его въ С.-Петербургское Медико-Хирургическое училище адъюнктомъ патологіи, терапіи и клиникъ («praxis medica») къ первому русскому клиницисту, профессору Базилевичу; 20 ноября того-же года С. получилъ званіе штабъ-лекаря «за присланную дѣльную observaцію». Къ этому времени училище уже было значительно улучшено, чему способствовали, главнымъ образомъ, труды главнаго директора Медицинской Коллегіи, барона Васильева. Въ 1798 г. училище преобразовано въ Академію, при чемъ С. продолжалъ читать свой предметъ. 24 февр. 1799 г. Базилевичъ былъ избранъ ученымъ секретаремъ Медицинской Коллегіи и оставилъ академію; на свое мѣсто онъ рекомендовалъ С-го; послѣдній прочелъ 17 апрѣля 1799 г. пробную лекцію «о болѣзняхъ пасочныхъ сосудовъ», и 20 іюня ему было поручено самостоятельное преподаваніе патологіи, терапіи и клиникъ въ званіи адъюнктъ-профессора. Съ этого времени до 1805 г. онъ былъ единственнымъ профессоромъ терапевтомъ въ академіи; 22 февраля 1801 г. С. получилъ званіе экстраординарнаго профессора, а въ 1802 г.—ординарнаго. Каведра, занимавшаяся С-мъ, совмѣщала въ себѣ не только внутреннія болѣзни, но и нервныя, душевныя, кожныя, венерическія, глазныя и другія болѣзни.

Сюда же относилась и теорія медицины. Для успѣшнаго преподаванія этого необъятнаго курса былъ необходимъ всесторонне образованный и въ высшей степени даровитый человѣкъ, и такимъ дѣйствительно оказался С. Не получивъ высшаго медицинскаго образованія, не посѣтивъ никогда заграничныхъ врачебныхъ школъ, не имѣя степени доктора, онъ тѣмъ не менѣе справился съ своей задачей, благодаря своей необыкновенной энергіи. Чистовичъ полагаетъ, что С. преподавалъ свой предметъ не только теоретически, но и у постели больного. Авроровъ въ своемъ «Историческомъ очеркѣ кафедръ общей патологій» приводитъ рапортъ С-го, поданный имъ въ конференцію въ 1805 г. Изъ этого рапорта, при которомъ авторъ его представилъ свой переводъ Hartman'овскаго анализа Brown'овской системы, видно, что С. очень тщательно слѣдилъ за научными теоріями своихъ современниковъ и относился къ нимъ критически. «Въ каждомъ изъ сихъ трехъ курсовъ, говорить онъ, принужденъ я былъ предлагать мое ученіе совѣтъ въ другомъ видѣ.....; оставивъ предразсудокъ уваженія (*praejudicium auctoritatis*)». С. считалъ необходимымъ «держаться больше натуры живаго человѣческаго организма» и т. д. Тѣмъ не менѣе, онъ не имѣлъ совершенно самостоятельныхъ воззрѣній и былъ принужденъ довольствоваться изложеньемъ теорій возбужденія Броуна, теоріей жизненной силы Рейля и т. д.

Въ 1805 г. С. перешелъ на вновь учрежденную кафедру фізіологій, общей патологій и діететики (гигіены) и оставался на ней 2 года (до самой смерти). Несмотря на появившіеся у него признаки чахотки, онъ продолжалъ правильное преподаваніе своего предмета, по временамъ поручая чтеніе лекцій своему адъюнкту Даниилу Велланскому. Въ мартѣ 1808 г. онъ извѣстилъ конференцію о своей болѣзни, которая вскорѣ свела его въ могилу.

Кромѣ Академіи С. работалъ въ разныхъ госпиталяхъ, находился въ арміи во время Шведской войны, неоднократно былъ командированъ для прекращенія эпидемическихъ болѣзней и скотскаго падежа. Кромѣ того, С-му было также поручено леченіе воспитанниковъ Академіи. Последняя очень высоко цѣнила С-го, какъ человѣка и какъ преподавателя. Въ про-

токолахъ ея сохранились слѣдующія слова: «Желая соблюсти въ кругѣ своемъ съ достоюльнымъ почитаніемъ память сочлена своего, покойнаго профессора надворнаго совѣтника Смѣловскаго, конференція положила, въ уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ обществу образованіемъ юношества, въ признательность къ ревностнымъ трудамъ его, съ каковыми исполнялъ онъ поручаемыя ему начальствомъ разныя должности, записать сіе въ протоколъ, съ присовокупленіемъ, что потеря сего почтеннаго мужа, коего безпримѣрная кротость, человѣколюбіе и снисхожденіе, при обширныхъ и глубокихъ познаніяхъ, какъ въ медицинѣ, такъ и въ другихъ наукахъ и знаніяхъ, поистинѣ достойны подражанія,—навсегда пребудетъ чувствительнѣйшею для сотоварищей его и для воспитанниковъ» (прот. конференціи 1808 г., № 13). С. постоянно жилъ «пробѣдно» и оставилъ семью безъ всякихъ средствъ къ существованію. Усиленная дѣятельность его въ Академіи не давала ему возможности заниматься самостоятельными научными изслѣдованіями.

Кромѣ письменныхъ отчетовъ, представленныхъ С-мъ конференціи, ему принадлежатъ слѣдующіе научные труды: 1) 2 пробныхъ лекцій: 5 апрѣля 1786 г. и 20 іюня 1799 г. 2) «Критическое обозрѣніе Броуновой системы Гартмана» (Р. К. Hartman's Analyse des Brownischen systems; 2 Theile, Wien, 1802); перев. съ нѣмецк., 2 ч., Спб., 1808 г., 8^о, изданіе Академіи. 3) «Патологія» Гильдебранта, перев. съ нѣмецк. 4) «Особенная Физіологія и Всеобщая Патологія,» сочин. Эдинбургскаго врача, профессора и члена разныхъ врачебныхъ обществъ Грегоріи. Для классическаго при Имп. Мед.-Хир. Академіи употребленія, съ перваго Венеціанскаго изданія перевелъ проф. оной Академіи Ив. Смѣловскій, надв. совѣтникъ 1808 г.; посмертн. изд. Спб. 1809 г. 8^о. Кромѣ того, по порученію Медич. Коллегіи, онъ перевелъ съ русскаго на латинскій языкъ различныя указы и инструкціи изъ описаній бывшей въ Москвѣ моровой язвы.

Петръ Крестовскій, Матер. къ исторіи кафедръ частной патологій и терапіи И. В.-Мед. Академіи, диссерт. на степ. д-ра мед., Спб., 1898 г., 8^о, стр. 1, 2, 23—32.—Павелъ Авроровъ, Истор. очеркъ кафедръ общей патологій И. В.-Мед. Акад., Спб., 1898 г. 8^о, стр. 1.—А. Ф. Зыбевъ, Русскіе врачи

писатели, вып. I, СПб., 1886 г. — В. Веркуновъ, Истор. очеркъ кафедры діагностики и общей терапіи въ И. В.-Мед. Академіи, дисс. на степ. д-ра мед., СПб., 1898 г., 8°, стр. 14—16. — Исторія Имп. В.-Мед. Академіи за 100 л., составл. коммисіей, СПб., 1898 г., 4°, стр. 38, 97, 100, 126, 129 и др. — Я. Чистовичъ, Истор. перв. медиц. школъ въ Россіи, СПб., 1833 г.

Н. Кульбинъ.

Смѣловскій, Тимофей Андреевичъ, врачъ, профессоръ Имп. Медико-Хирургической Академіи, род. въ Малороссіи (по Ильину въ 1772 г., а по Змѣеву и Неустроеву — въ 1769 г.), умеръ 20 октября 1815 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Харьковской семинаріи, гдѣ учился вмѣстѣ со своимъ братомъ Иваномъ, въ 1788 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ С.-Петербургскую генеральную госпитальную школу. Въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ подлекаремъ въ С.-Петербургскій Генеральный госпиталь; въ 1790 г. былъ назначенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ, а въ 1793 г. посланъ назадъ въ госпиталь обучиваться; въ 1795 г. блестяще окончилъ курсъ школы и былъ оставленъ при госпиталѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ 1796 г., по представленію профессора химіи въ Медико-Хирургическомъ училищѣ В. М. Севергина, С. былъ произведенъ въ адъюнкты химіи и ботаники. 15 Января 1799 г. С. былъ произведенъ въ штабъ-лекари за представленную имъ обсервацию.

Въ 1798 г. С.-Петербургское Медико-Хирургическое училище превратилось въ Медико - Хирургическую Академію; по утвержденіи новыхъ штатовъ, въ 1799 г. С. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ ботаники и химіи; исполняя эту должность, онъ часто замѣнялъ Севергина. 27 мая 1802 г. конференція Медико-Хирургической Академіи предложила С-му присутствовать въ ея засѣданіяхъ вмѣсто Севергина. 11 ноября того-же года на мѣсто умершаго профессора Рингебройга былъ назначенъ С., который пріобрѣлъ въ Академіи репутацію неутомимаго труженика и очень способнаго преподавателя; при этомъ онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, и ему было поручено читать, кромѣ медицины, химію за Севергина и ботанику вмѣсто Соболевскаго; служебныя обязанности С-го были очень велики и разно-

образны; лишь въ 1803 г. ему былъ назначенъ лаборантъ по химіи. Въ 1804 г. Севергинъ по слабости здоровья окончательно отказался читать лекціи химіи въ Академіи, и этотъ предметъ преподавался С-мъ до конца 1804 г., когда на кафедру химіи былъ назначенъ Шереръ. Въ 1806 г., послѣ назначенія Петра Франка ректоромъ Академіи, были открыты первыя клиники; потребовалась научно-обставленная аптека, и С-му было поручено участвовать въ ея устройствѣ и въ составленіи списка медикаментовъ, необходимыхъ для аптеки и для клиники. Въ августѣ 1809 г. С. былъ посланъ въ Тверскую губернію для изслѣдованія открытыхъ тамъ минеральныхъ водъ; вернувшись, онъ представилъ научную работу объ этихъ водахъ. Въ сентябрѣ 1809 г., въ виду особыхъ его заслугъ, конференція Академіи признала его докторомъ медицины и хирургіи *honoris causa*.

Въ 1810 г. онъ разрабатывалъ въ засѣданіяхъ Медицинскаго Совѣта, вмѣстѣ съ профессорами: Бушемъ, Клингинымъ и Гаевскимъ, вопросъ «о замѣнѣ иностранныхъ лекарственныхъ матеріаловъ российскими произведеніями». Въ 1810 г. С. снова взялъ на себя чтеніе лекцій по ботаникѣ. При новомъ преобразованіи Академіи въ 1808 г., С. былъ назначенъ профессоромъ фармаціи; 13 октября 1814 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи академика, а черезъ годъ скоропостижно умеръ. Семьи и родственниковъ у него не было, и его имущество перешло въ собственность Академіи. Научные труды его: 1) Линней, «Философія ботаники», перев. съ латинскаго, СПб., 1800 г., 8°. 2) «Вредъ отъ растений, находящихся въ тѣни», «Ученыя извѣстія» 1802 г., стр. 51 (Прибавл. къ № 81 «СПБ. Вѣдомостей» 1802 г. 3) То-же, Прибавл. къ «Технич. журн.» (изд. Акад. Наукъ), ч. II, 1806 г., стр. 264. 4) «Краткое разсмотрѣніе Линнеевой системы», СПб., 1808 г. 5) «Описаніе цѣлительнаго ключа Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, въ дачахъ Олсуфьева съ показаніемъ особъ исцѣлившихся», Москва 1808 г. 6) То-же, «Всеобщій журналъ врачевн. наукъ», 1803 г., VI, 3. 7) «Систематическое исчисленіе растений, находящихся въ саду Импер. Акад. Наукъ», СПб., 1811 г. 8) Троммсдорфъ, «Аптека-